

ПРАВОСЛАВИЕ В КИТАЕ: ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИЙ «РОССИЯ И КИТАЙ НА ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РУБЕЖАХ» (2000–2013 ГГ.)¹

Я.В. Зиненко

Православие, как известно, исторически пришло в Китай из России в начале XVIII в. Многие исследователи прошлого и настоящего обращались к изучению православия в Китае. Ими прослежен генезис явления; выявлен архитектурный облик отдельных китайских городов, в которых было распространено православие; определены политические аспекты взаимодействия Китая и России на примере пребывания Русской духовной миссии в Пекине; изучена миссионерская работа среди населения Китая, благотворительная и образовательная деятельность Русской православной церкви в Китае; исследован процесс миграции старообрядческих движений в Китай, условия существования, деятельности, сохранение культурной идентичности старообрядцев в Китае.

На основе материалов конференций «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» (Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2000–2013 гг.) нами был проведен контент-анализ публикаций, посвященных православию в Китае. Сборник научных статей «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» стал традиционным итогом проведения международных научно-практических конференций. В десяти исследуемых сборниках всего было опубликовано 813 статей, 17 из них – по православию в Китае. С учетом выборки были просмотрены сборники № 2, 3, 5, 8, 9, 10; в общей совокупности 6 сборников научных статей.

Исследование показало, что статьи по православию в Китае занимают 8,2% от общего объема научных статей по шести сборникам. Данные публикации поднимают вопросы, касающиеся истории Российской духовной миссии в Китае, миграции и хозяйственной деятельности старообрядческих движений, книжной культуры РПЦ в Китае как составляющей миссионерской деятельности, православной архитектуры в Китае, роли Русской православной церкви в укреплении нравственно-психологического состояния русских эмигрантов в Китае, современного статуса и развития православия в Китае.

¹ Исследование поддержано грантом Российского научного фонда. Тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308.

Авторами публикаций являются преимущественно дальневосточные ученые – это связано с близостью к Китаю, с тесным взаимодействием народов сопредельных стран. Большое количество материалов о взаимоотношении русских и китайцев в разные периоды хранится в дальневосточных архивах, например, в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК), куда в 1946 г. были вывезены фонды БРЭМа из Северной Маньчжурии. Немаловажным остается интерес многих исследователей к национальной культуре и истории за пределами России.

Так, во втором номере сборника было опубликовано 5 статей о православии в Китае, которые рассматривают деятельность Русской православной церкви в условиях эмиграции², переводческую и издательскую деятельность Русской духовной миссии в Китае (XIX–начало XX вв.)³, традиции русского православного певческого искусства в Китае в годы эмиграции (1922–1930 гг.)⁴, архитектурный облик Троицкой церкви в Благовещенске и Софийского храма в Харбине и их прототипов⁵, строительство православных монастырей в Китае⁶. Деятельность Русской православной церкви в условиях эмиграции в Китае, по мнению автора, осуществлялась в трех направлениях: благотворительность, утешение «верой» и удовлетворение религиозных нужд русского и местного китайского населения, сохранение самобытной русской культуры. Подводя итог, Ю.С. Федорова отмечает, что именно благодаря деятельности РПЦ в Маньчжурии с 1917 до середины 40–х гг. XX в. сохранился один из очагов русской культуры.

Переводческая и издательская деятельность Русской православной церкви в Китае была напрямую связана с миссионерской деятельностью Российской духовной миссии. Как отмечает С.А. Шубина, в течение более века (XIX–начало XX вв.) своей переводческой и издательской деятельности православная миссия активно печатала, переводила словари, богослужебную и религиозно-нравственную литературу, издавала отрывные календари на каждый год, двухнедельный журнал «Известия Братства Православной Церкви в Китае», «Китайский

² Федорова Ю.С. О деятельности Русской православной церкви в условиях эмиграции // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 2. Благовещенск, 2002. С. 328–331.

³ Шубина С.А. Переводческая и издательская деятельность Русской духовной миссии в Китае (XIX–начало XX вв.). Указ. изд. С. 313–320.

⁴ Прозорова Г.В. Традиции русского православного певческого искусства в Китае в годы эмиграции (1922–1930 гг.). Указ. изд. С. 227–232.

⁵ Крадин Н.П. Троицкая церковь в Благовещенске и Софийский храм в Харбине и их прототипы. Указ. изд. С. 232–237.

⁶ Иванова Д.С. Строительство православных монастырей в Китае. Указ. изд. С. 237–239.

благовестник». Все это способствовало активному распространению православия в Китае.

Традиции русского православного певческого искусства в Китае в годы эмиграции (1922–1930 гг.) продолжали сохраняться и развиваться эмигрантами, хор существовал в каждом православном храме, традиционными были благотворительные концерты духовной музыки. Прозорова Г.В. отмечает, что постоянная работа церковных хоров вызывала интерес к национальному певческому искусству, повышала уровень профессионализма, стимулировала творчество.

Российские эмигранты в Харбине стремились создать вокруг себя привычную для них атмосферу, это нашло отражение в архитектуре православных храмов. В ходе исследования Троицкой церкви в Благовещенске и Софийского храма в Харбине Н.П. Крадиным было выявлено абсолютное сходство: от общих размеров до стилистических решений и характера декоративных деталей. Прототипом этих храмов послужила существующая в Санкт-Петербурге церковь Богоявления Господня. Софийская церковь в Харбине напоминала эмигрантам Россию, символичным, по мнению автора, является и то, что Софийская церковь в Харбине строилась как раз в то время, когда Троицкую церковь ломали в Благовещенске; разрушенная в России, она как бы вновь возродилась в эмиграции.

В то же время строительство православных монастырей в Китае, по мнению Д.С. Ивановой, было связано с тем, что Пекинская духовная миссия являлась олицетворением русской государственности. С появлением монастырей в городах Китая укрепились позиции православия и богослужебный уклад. Архитектурно-планировочные решения монастырей на китайской территории восходили к традициям многофункциональных древнерусских монастырей. Данные публикации в целом охватывают исторические, культурные и архитектурные аспекты взаимоотношений русской и китайской культур.

В третьем выпуске в разделе под заголовком «Православие на Дальнем Востоке» вышло 6 статей о православии в Китае. Две из шести статей посвящены старообрядчеству: православное восточнославянское население в Маньчжурии⁷, Харбин – Забайкалье: духовная эстафета (по материалам переписки старообрядческих священников)⁸. В статье Ю.В. Аргудяевой рассматриваются этапы истории старообрядческих общин в Северо-Восточном Китае с 1917 по 1960 гг. Полевые

⁷ Аргудяева Ю.В. Православное восточнославянское население в Маньчжурии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Благовещенск, 2002. С. 563–569.

⁸ Бураева С.В., Васильева С.В. Харбин – Забайкалье: духовная эстафета (по материалам переписки старообрядческих священников) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Благовещенск, 2002. С. 583–587.

исследования, проведенные среди харбинских старообрядцев, показали, что они сумели лучше, чем старообрядцы, оставшиеся в СССР, сохранить русскую традиционную культуру, благодаря своим религиозным воззрениям им удалось не только сохранить свои духовные корни и менталитет, но и использовать иноэтническую среду как своеобразный фактор сплочения и сохранения традиционной русской культуры.

Статья С.В. Бураевой и С.В. Васильевой под названием «Харбин – Забайкалье: духовная эстафета (по материалам переписки старообрядческих священников)» содержит переписку старообрядческого епископа Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока с настоятелями старообрядческих общин и храмов других городов, которая находится в национальном архиве Республики Бурятия.

Четыре работы рассматривают деятельность религиозных общин российских эмигрантов в Харбине в 20–30 гг. XX в.⁹, роль христианских организаций в укреплении нравственно-психологического состояния русских эмигрантов в Китае в это время¹⁰, книжную культуру Русской православной церкви в Китае как составляющую миссионерской деятельности (1922–1945 гг.)¹¹; «Китайский благовестник» как источник по истории Российской духовной миссии в Китае (обзор публикаций за 1904–1918 гг.)¹². С.А. Шубина подчеркивает комплексный характер «Китайского благовестника»: это был и религиозный журнал, сыгравший важную роль в сплочении православной общины в Китае. Он одним из первых синологических периодических изданий публиковал научные работы о Китае и знакомил русское общество с историей, религией, географией, этнографией страны; этот журнал объединил разрозненные силы русской эмиграции и стал символом русской православной культуры.

По данным архивных фондов Государственного архива Хабаровского Края в статье «Религиозные общины российских эмигрантов в Китае (в 20-30 гг. XX в.)» приводятся статистические показатели количества культовых зданий в Харбине. Ю.С. Федорова отмечает, что, несмотря на различия в сферах догматики и обрядности, в непростых условиях эмиграции руководители и рядовые представители

⁹ Федорова Ю.С. Религиозные общины российских эмигрантов в Харбине (20-30 гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Указ. изд. С. 588–592.

¹⁰ Фомин В.Н., Говердовская Л.Ф. Роль христианских организаций в укреплении нравственно-психологического состояния русских эмигрантов в Китае в (20-30 гг. XX в.). Указ. изд. С. 593–597.

¹¹ Прозорова Г.В. Книжная культура Русской православной церкви в Китае как составляющая миссионерской деятельности (1922–1945 гг.). Указ. изд. С. 598–602.

¹² Шубина С.А. «Китайский благовестник» как источник по истории Российской духовной миссии в Китае (обзор публикаций за 1904–1918 гг.). Указ. изд. С. 603–618.

религиозных общин выходцев из России стремились к взаимодействию. Обстановка христианской терпимости явилась объективной необходимостью.

Русская православная церковь и другие православные организации в Китае стали бесценным островком обитания русских беженцев, они не только поддерживали их морально, укрепляли дух, но и предоставляли приют больным и немощным, кормили, учили, провожали в последний путь¹³.

Деятельность православных издательств и библиотек духовной литературы в Китае стала уникальным явлением как в истории книжной культуры, так и в истории РПЦ, и внесла немалый вклад в развитие миссионерской и культурно-просветительской традиции¹⁴.

В пятом выпуске сборника научных статей «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» опубликована одна статья о православии в Китае, в которой дается анализ православным храмам-памятникам русским воинам в Китае, исследуется идейное содержание и архитектурная символика храмов.¹⁵

В восьмом выпуске опубликовано две статьи: первая статья посвящена миграции старообрядцев-поповцев в Маньчжурию¹⁶, вторая посвящена вопросу изучения православия в сознании китайцев¹⁷. По мнению В.С. Матющенко, миграции старообрядцев-поповцев в Маньчжурию ознаменовали собой распространение на северо-восточную часть Китая русской народной традиции. Традиционализм, характерный для всех направлений старообрядчества, определил способность сохранения ими религиозных воззрений и традиций русской народной культуры. В ходе миграции маньчжурские старообрядцы показали высокие адаптационные способности к жизни в любой среде и любых условиях. По вопросу изучения православия в сознании китайцев, автор приходит к выводу о том, что, несмотря на сложные отношения между

¹³ *Фомин В.Н., Говердовская Л.Ф.* Роль христианских организаций в укреплении нравственно-психологического состояния русских эмигрантов в Китае в (20-30 гг. XX в.) // Там же. С. 598

¹⁴ *Прозорова Г.В.* Книжная культура Русской православной церкви в Китае как составляющая миссионерской деятельности (1922–1945 гг.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Указ. изд. С. 601.

¹⁵ *Левашко С.С.* Православные храмы-памятники русским воинам в Китае: идейное содержание и архитектурная символика // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 5. Благовещенск, 2003. С. 415–420.

¹⁶ *Матющенко В.С.* Миграции старообрядцев-поповцев в Маньчжурию // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: от конфронтации к сотрудничеству: Сборник материалов научной школы и международной конференции Вып. 8 / Под. ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. С. 162–169.

¹⁷ *Зотова А.С.* Православие в сознании китайцев. Указ. изд. С. 494–499.

государством и религией, православие не ассоциируется в сознании простого китайца с агрессией, угрозой существования или культурного превосходства. Автор заключает, что православие имеет шанс при стабильном развитии Китайской Автономной православной церкви и помощи со стороны РПЦ занять подобающее место в общественном сознании современного китайского общества.

В девятом выпуске одна статья из тридцати одной посвящена православию в Китае и рассматривает традиционные и современные приемы миссионерской работы Русской православной церкви среди китайцев¹⁸ как в историческом, так и современном контексте.

В десятом выпуске в сборнике опубликовано две статьи, посвященные хозяйственной деятельности русских старообрядцев в Маньчжурии¹⁹ и проблеме сохранения культурной и религиозной идентичности староверов в китайской этнокультурной среде²⁰.

Из выше указанных статей всего рассмотрено 17, из них православию в Китае посвящено 5; деятельности русской православной церкви в годы эмиграции в Харбине – 4 статьи, православному архитектурному наследию в Китае – 3, старообрядческим православным движениям – 5 статей.

Статьи, посвященные православию в Китае, занимают небольшую часть от общего числа публикаций сборников. Они рассматривают историю как Русской православной церкви, так и старообрядческих движений на основе архивных источников. Рассмотрено культурологическое и архитектурное влияние существования православия в Китае. Очевидно, что данная тема предполагает расширение исследовательского пространства и является весьма перспективной в историко-культурном и религиоведческом аспекте.

¹⁸ Бузмакова О.В. Традиционные и современные приемы миссионерской работы Русской православной церкви среди китайцев // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Русские и китайцы: региональные проблемы этнокультурного взаимодействия. Вып. 9 / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2010. С. 24–33.

¹⁹ Аргудяева Ю.В. Хозяйственная деятельность русских старообрядцев в Маньчжурии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Этнокультурные процессы в политическом контексте. Вып.10. Сборник материалов международной научно-практической конференции / Под ред. А.П. Забияко. А.А. Забияко. Благовещенск, 2013. С. 111–125.

²⁰ Матющенко В.С. Проблема сохранения культурной и религиозной идентичности староверов в китайской этнокультурной среде. Указ. изд. С. 126–131.